

глубже проникнуть в сущность этих процессов, приходят к выводу, что бессознательное — необходимый и полноправный компонент познания и творчества.

В советской научной литературе проблема бессознательного плодотворно разрабатывается в рамках общепсихологической теории неосознаваемой психологической установки, у истоков которой стоит известный ученый Д. Н. Узнадзе. Он и его последователи предприняли попытку разработать концепцию единой системы отношений сознания и бессознательного психического в системе фундаментальных отношений личности. Исходное положение концепции заключается в следующем: ни общая теория бессознательного, ни общая теория сознания не могут быть построены, если брать каждое из этих образований человеческой психики в отдельности и вне их единой системы отношений.

Бессознательное и сознание — составные части единого, целостного образования, именуемого субъективной реальностью. Бессознательное — скрытая от субъекта в данный момент и в данной ситуации часть этой реальности, хотя ему и принадлежащая; сознание — раскрывающаяся ему здесь и сейчас часть субъективного мира. Первая значительно шире второй, потому что в каждый данный момент человеку открывается лишь маленькая толика его огромного внутреннего мира.

Бессознательное и сознание неразрывно связаны, взаимопредполагают и вместе с тем взаимоотрицают друг друга, т. е. они являют собой диалектические противоположности единой субъективной реальности. В соотношении бессознательного и сознания имеет место переход, перелив одного в другое. Разрыв бессознательного и сознания, их метафизическое противопоставление ведет к агностицизму, к пониманию бессознательного как непознаваемой, мистической реальности, что характерно для идеализма, или ведет к принижению роли бессознательного в поведении людей, а то и вовсе к его отрицанию, что характерно для метафизического материализма.

Трудно переоценить значение, которое имеет правильное решение проблемы соотношения бессознательного и сознания для теории и практики идеологического обеспечения перестройки. Отрицание или принижение роли бессознательного в поведении и деятельности людей может служить причиной малой эффективности принимаемых решений, получения иных, чем предполагалось, результатов, достижения иных, чем намечалось, целей.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 108.

² Там же. С. 204—205.

³ Там же. С. 223.

⁴ Там же. С. 282—283.

⁵ Там же. С. 284.

⁶ Там же. Т. 23. С. 540.

⁷ Там же. Т. 25. Ч. 1. С. 436.

⁸ Там же. Т. 26. Ч. 3. С. 284.

⁹ Там же. С. 415.

¹⁰ Там же. Т. 23. С. 548.

¹¹ Там же. С. 552.

¹² Там же. Т. 26. Ч. 3. С. 162; 26В.

¹³ Там же. Т. 2. С. 35.

¹⁴ Там же. С. 410.

¹⁵ См.: Парджанадзе Л. Ш. Память и бессознательное // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Тбилиси, 1985. Т. 4. С. 291.

¹⁶ См.: Прангшвилл А. С. Установка как неосознаваемая основа психического отражения // Там же. С. 17.

Е. Г. КИРИЧЕНКО

ГИПОТЕЗА В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

В исследовании методологических проблем социального познания существует серьезное отставание, ждут разрешения многие спорные вопросы, среди которых проблема гипотезы как формы развития социогуманитарных наук требует реабилитации своего гносеологического статуса.

Интерес к данной проблеме объясняется необходимостью разработки теоретико-методологического инструментария для исследования социальных объектов. Поиск таких теоретических средств становится сейчас действительно актуальной задачей, ибо обществу необходимо адекватное отражение

и объяснение социального бытия в познавательных формах, обоснованное прогнозирование динамики социальных ситуаций.

Одной из таких важных форм развития научного знания является гипотеза, представляющая собой предположение, основанное на предшествующем знании или на совокупности имеющихся данных и выдвигаемое в целях объяснения свойств, причин, закономерностей развития явлений объективной действительности, предсказания новых, неизвестных фактов.

В советской философской литературе гносеологическая проблематика построена в основном на материале естественных наук, не является исключением и проблема гипотезы. Анализ же специфики и функций гипотезы в социальном познании носит фрагментарный характер. Долгое время в социальных науках даже термин «гипотеза» употреблялся достаточно редко, в основном применительно к эмпирическому уровню исследования. Это было связано с положением дел в обществознании в целом.

Крайний ригоризм убеждений, абсолютизация результатов познания, нетерпимость к установкам других школ, единомыслие, отсутствие острых дискуссий — все это явилось причиной догматизма, стагнации в социальном познании. Именно поэтому и проблемы гипотезы игнорировались, как форма познания социальных явлений она была дискредитирована. А ведь устранить гипотезу, значит — «отвергнуть истину в самом зародыше»¹.

Развитие научных идей — это процесс выдвижения, разработки, проверки, подтверждения одних и опровержения других гипотез; борьба, столкновение различных мнений, точек зрения. Только при таких условиях может плодотворно функционировать социальная наука.

В данной статье предпринята попытка раскрыть детерминированность процесса генерирования гипотез в социальном познании, выявить некоторые особенности гипотезы в общественных науках, обозначить одну из ее важнейших функций — прогностическую. Исследование детерминации выдвижения гипотез в социальном познании можно осуществить через раскрытие специфики объекта и субъекта познания.

Неизбежность конструирования гипотез в процессе познания общественных явлений обусловлена сложностью познаваемого объекта: «...постоянным источником разногласий является диалектический характер общественного развития, идущего в противоречиях и путем противоречий»². Различные гипотетические построения, понятия объективно детерминированы противоречиями, лежащими в самом предмете, «в сфере сущности», и через их существование, развитие «не полагается ничего нового по содержанию, а происходит лишь изменение формы», выявляется «лишь то, что уже имеется в себе»³.

При познании общественных явлений необходимо учитывать и то, что социальная реальность характеризуется взаимодействием объективных и субъективных факторов, выступает одновременно и как субъект и как объект. Социальные системы как системы с рефлексией «содержат в себе свои же отображения в качестве необходимого элемента (или, иначе говоря, включают в себя сознание наблюдателя в качестве внутреннего элемента собственного действия)»⁴. Здесь мы имеем дело с двойной детерминацией объекта, которая и определяет гипотетический характер социального знания.

Общественное развитие, выступающее способом бытия социальной реальности, не сводится к однолинейному движению, а выражается в столкновении различных по характеру детерминаций, определяющих различные и нередко противоположные варианты общественного развития. Противоречивая социальная реальность при ее познании инициирует альтернативные тенденции в общественной науке, которые формируются в форме противоборствующих гипотез, носящих взаимоисключающий характер. Существование противоположных гипотетических моделей, понятий характеризует возникновение антиномической ситуации — столкновение концепций, каждая из которых отражает определенную сторону, аспект исследуемого объекта.

Диалектическое мышление не останавливается на этапе фиксации антиномии, а производит выбор путем преодоления, «снятия» антиномии. Осуществляется не просто исключение тезиса или антитезиса, а дополнение одного другим, включение их в качестве рациональных полюсов в конкретное понятие. В итоговой синтетической структуре происходит ассимиляция противоположных понятий, отражение предметного социального противоречия уже не в раздельности, а в синтетической форме. Но это не эклектиче-

ский гибрид, примиряющий крайние позиции, а диалектически понятое единство противоположностей, выражающееся в более конкретном понятии.

Таким образом, только через сопоставление разнообразных мнений, убеждений, оценок осуществляется рефлексивное философствование в социальном познании, переход с абстрактного на более конкретный уровень. Гипотеза является определяющей формой этого перехода, необходимым элементом восхождения от односторонних абстрактных определений к синтетической, единой картине объекта.

Результатом движения мысли от конкретного, данного в представлении, к абстрактным определениям является генерация целой системы гипотез, которые выступают в качестве: во-первых, исходных концептуальных понятий научных теорий, во-вторых, отправных абстракций, репрезентирующих отдельные стороны, связи, моменты объекта (гипотезы низшего порядка), в-третьих, первичных теоретических конструкций, в которых выражается связь исходных абстракций (гипотезы высшего порядка). Такая теоретическая конструкция представляет собой иерархическую систему гипотез, каждый новый уровень которых является более конкретным, содержательно обобщенным. Гипотезы высшего порядка отличаются от мысленной модели как специфической формы познания дедуктивным характером структуры. Структура модели «определяется непосредственно структурными особенностями объекта, что находит свое выражение в изоморфизме модели и объекта»⁵.

Выделением исходной теоретической конструкции заканчивается первый этап движения мысли от исходного конкретного объекта и начинается процесс развертывания содержания теоретической системы, конкретизация, совершенствование понятийного аппарата науки, осуществляется воспроизведение в теоретическом мышлении содержания реальной социальной конкретности, ее развития, раскрытие сущности. Только для ставшего объекта возможно завершение восхождения от абстрактного к конкретному, правильное, адекватное отражение действительного социального противоречия. Игнорирование зависимости познания от уровня развития объекта ведет к выдвиганию гипотез, которые не подтверждаются практикой.

Ошибочной оказалась гипотеза, согласно которой в нашей стране уже в 20-е годы XX века можно было воплотить в практику классическую модель социализма, разработанную К. Марксом и Ф. Энгельсом, ибо материальные предпосылки для организации непосредственного общественного производства еще не были созданы.

Сейчас весьма актуальной является проблема приведения марксистско-ленинского учения в соответствие с реалиями действительности и обогащение его достижениями научной мысли. Появилось множество новых фактов, не объясняемых идеями классиков, новых подходов. Маркс, Энгельс, Ленин никогда не канонизировали своих идей, они творчески развивали и углубляли свое учение. Ленин постоянно подчеркивал, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна, поэтому к каждому явлению необходимо подходить исторически.

Процесс генерирования гипотез и их верификация при исследовании острых проблем общественной жизни детерминирован также социально-гносеологическим статусом познающего субъекта. Различные социальные группы, с позиций которых ведется исследование, в соответствии со своими идеологическими ориентациями и целями, познавательными мотивами и стимулами заинтересованы в определенной программе социального поведения и в особом осмыслении социальной реальности. Столкновение идеологических форм и теоретических установок, интересов и потребностей увеличивает возможность появления иллюзорных построений и конъюнктурных концепций, которые не могут адекватно интерпретировать сложную диалектическую природу общественного бытия.

Если в естествознании можно абстрагироваться от непосредственного влияния идеологических форм на процесс выдвижения гипотез, то в социальном познании именно внеаучные детерминанты играют существенную роль. Различие ценностно-идеологических позиций познающих субъектов обуславливает и различие в видении и интерпретации объекта. Социальный субъект осуществляет не только образно-содержательное познание, но и нормативно-ценностное отражение. Очень важно выделить и способность социального познания раскрыть закономерности общественного развития, предвидеть тенденции и альтернативы развития, теоретически обосновывать перспективные модели динамики социальных процессов. Выработка гаран-

тий от повторения социальных деформаций и ошибок делает проблемы прогнозирования общественных явлений особенно актуальными.

Опережающая модель результатов социального познания позволяет субъекту выходить за рамки непосредственного опыта и генерировать гипотезы о том, с какими событиями ему придется сталкиваться в будущем. Гипотеза является специфической формой развития прогностического знания. С ее помощью осуществляется переход от ситуационного анализа к прогнозированию решений. Она может управлять когнитивной активностью субъекта.

В начале XIX века Р. Оуэн, выдвинув гениальную идею о роли кооперации в процессе перехода от капитализма к социализму, предвосхитил действительность наших дней. В. И. Ленин обогатил оуэновскую идею положением о социализме как строе цивилизованных кооператоров.

Прогностическая функция гипотезы в социальном познании не имеет ничего общего с предсказаниями-пророчествами, иллюзорными и мистическими представлениями, социальными утопиями, которые дают, как правило, готовую, статическую картину предсказываемых явлений, объективно не детерминированных действительностью. Подлинно научный прогноз дает динамическую, вероятностную картину будущего. В социальном познании можно лишь в общих чертах охарактеризовать перспективы субъективной стороны общественных процессов, связанных с сознательными, волевыми действиями людей. Нельзя предвидеть календарные сроки социальных изменений.

Субъект социального познания, обращаясь к разным временным интервалам, прежде всего к будущему, пытается идеально осуществить потенциально возможное, которое кроется в самой действительности. Гипотеза выступает идеальной конструкцией исследуемого объекта. В отличие от естественнонаучного предвидения, в социальном познании мы можем говорить о предсказании лишь меры необходимого в возможном многообразии действий субъекта.

В общественной жизни предсказание действий социального субъекта основывается на такой необходимой связи социальных явлений, которая неотделима от процесса реализации целей, удовлетворения потребностей. Цель определяет деятельность как закон и по существу является моделью вероятного будущего. Целесообразность социального познания означает, что объект отражается не только как наличное, но и как возможное состояние.

Суперсложная система законов структуры, функционирования и развития общества делает необычайно сложным социальное прогнозирование, не исключает возможности ошибочности прогноза. В этом случае задачей ученого является фиксация расхождения между прогнозом и истинными событиями, корректировка прогноза. Например, введение нэпа в нашей стране явилось определенным осмыслением идеи Маркса о чистом, нетоварном, безрыночном социализме, высказанной им в «Критике Готской программы». Новые условия открыли возможность более расширенного понимания марксистской концепции социализма.

Решающее условие всякого социального прогнозирования — знание закономерностей, которое нередко само является гипотетическим. В настоящее время проблема предвидения в социальном познании требует прежде всего корректного решения вопроса о закономерности, детерминированности явлений. В прошлом законы исторического процесса зачастую мистифицировались. Предсказания будущих событий представлялись жестко детерминированными и тем самым отождествлялись историческая закономерность и предопределение, отрывалась от человека объективная детерминация, что чуждо марксизму. Все это делало невозможным подлинно научный социальный прогноз. Требуется заново переосмыслить диалектику необходимости и случайности, возможности и действительности, категорию закономерности, специфику действия социальных законов. С этой проблемой связано и понимание многовариантности исторического развития.

Таким образом, теоретическое конструирование гипотез в социальном познании детерминировано как особенностями объекта, так и социально-гносеологическим статусом познающего субъекта. Для социального бытия, характеризующегося сложностью, противоречивостью, многообразием проявлений, неизбежна многовариантность общественного развития, которая выражается в социальной науке в форме альтернативных гипотез.

Специфическое мироощущение субъекта, идеологические мотивы, ценностные ориентации исследователя, воплощенные в принципах познавательной деятельности, картине мира, стиле мышления, оказывают воздействие

на когнитивный механизм построения гипотез в социальном познании и в определенных условиях могут привести к неадекватному отражению объективной действительности. Такие специфические признаки социального познания, как гуманитарность, т. е. включенность человека, субъекта в предмет социогуманитарных наук, идеологичность, ценностный характер, зависимость познания от уровня развития социальной практики непосредственно отражаются на характере применения гипотез в социальных науках. Присутствие субъективности во всех структурных элементах социального познания в большой степени определяет гипотетичность, вероятность социального знания.

Гипотеза является формой развития прогностического знания. Но это отнюдь не означает, что социальное прогнозирование всегда представляет лишь вероятностное знание о будущем. Выступая теоретическим этапом в генезисе социального предсказания, гипотеза возводит исследование на подлинно научный уровень.

¹ Навиль Э. Что такое философия? М., 1896. С. 117.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 65.

³ Гегель. Наука логики // Энциклопедия философских наук. М., 1974. С. 343.

⁴ Мамардашвили М. К. Анализ сознания в работах К. Маркса // Вопросы философии. 1968. № 6. С. 16.

⁵ Девятко Р. П., Штофф В. А. Проблема идеальной типологии и моделей в историко-социальных науках // Проблемы методологии социального исследования. ЛГУ, 1970. С. 24.

Н. А. СИЛИН

ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕСТРОЙКИ СТИЛЯ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ

Проблема стиля научного мышления (СНМ) в медицине является конкретизацией марксистского положения о детерминации содержания мышления отражаемым объектом применительно как к медицинской теории, так и практике врачевания. Введение же понятия СНМ в теорию медицины обусловливается прежде всего необходимостью перестройки мышления в ней. Если перестройка, осуществляемая в стране, предполагает решительный поворот к науке, то перестройка мышления в медицине должна предполагать построение ее концепции, в рамках которой нужно отчетливо ответить на вопросы: что же, собственно, должно перестраиваться, каковы направления и критерии такой перестройки? Попытаемся в самом общем виде обозначить ответы на них.

Введенное М. Борном в середине нашего века понятие СНМ претерпело существенную эволюцию. Первоначальный этап исследования характеризовался анализом его историчности, регулятивности, взаимосвязи с лидирующими теориями. Значительная часть литературы посвящена анализу СНМ как компонента структуры научного знания. Исследователи выделяют стиль мышления эпохи, СНМ, индивидуальный стиль. Достаточно устоявшееся и активно разрабатываемое в общеметодологическом плане, это понятие лишь в последнее время входит в теорию и практику медицины. Однако литература, посвященная анализу путей и средств формирования, взаимосвязи СНМ с практикой общественного здравоохранения, малочисленна и содержательно противоречива.

Например, Корольков А. А. считает, что «понятие стиля мышления, безусловно, отражает некоторые сложившиеся способы мышления, его стандарты в той или иной теории... Между тем стиль мышления — понятие достаточно расплывчатое... поскольку подразумевает лишь общую ориентацию, направленность логики мышления, но не отражает конкретные формы развертывания этой логики в реальных исследованиях. Следовательно, это понятие отягощено определенной метафоричностью и в каждом случае требует специальных разъяснений. Указанные обстоятельства побуждают нас по возможности избегать использования понятия стиль мышления»¹.

В этой связи заметим, что роль философского анализа не может сводиться к отражению конкретных форм развертывания логики мышления в конкретно научных областях знания, а состоит прежде всего в разработке